

УДК: 821.161.1

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-2-29-35

АВТОРСКИЕ СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЧИТАТЕЛЕМ В «ВЕЧЕРАХ НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ» Н. В. ГОГОЛЯ

Яровой С. А.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Проследить пути взаимодействия автора с читателем в сборнике Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки».

Процедура и методы. Обозначены повествовательные стратегии Н. В. Гоголя в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» с позиций рецептивной эстетики, отдельно отмечено их воздействие на «воспринимающее сознание». Исследование опирается на дескриптивный и системный подходы к художественному тексту.

Результаты. Установлено, что Гоголь посредством использования художественных приёмов обрамления, «речевой маски», авторского монолога влияет на восприятие текста читателем; также отмечена роль этих приёмов в формировании литературного опыта.

Теоретическая и/или практическая значимость. Изучение данной проблемы позволило выявить авторские техники повествования в сборнике «Вечера на хуторе близ Диканьки». Полученные результаты могут быть полезны для литературоведческих разысканий, посвящённых роли читателя в процессе рецепции и интерпретации художественного произведения.

Ключевые слова: авторский монолог, адресат, образ автора, образ читателя, обрамление, речевая маска, читательская рецепция

AUTHORIAL STRATEGIES OF INTERACTION WITH THE READER IN “EVENINGS ON A FARM NEAR DIKANKA” BY N. V. GOGOL

S. Yarovoy

*Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. To trace the ways of the author's interaction with the reader in the collection “Evenings on a farm near Dikanka” by N. V. Gogol.

Methodology. Narrational strategies of N. Gogol in “Evenings on a farm near Dikanka” are identified from the standpoint of receptive aesthetics, their impact on the “perceiving consciousness” is also noted. The study is based on descriptive and systemic approaches to literary text.

Results. It was established that Gogol, through the use of artistic framing techniques, “speech masks”, and authorial monologue, influences the reader's perception of the text; the role of these techniques in shaping literary experience is also noted.

Research implications. Studying this problem has allowed identifying authorial narrative techniques in the collection “Evenings on a farm near Dikanka”. The obtained results may be useful for literary research dedicated to the role of the reader in the process of reception and interpretation of artistic works.

Keywords: authorial monologue, addressee, author's image, reader's image, framing, speech mask, reader reception

Введение

Признание литературы способом эстетической коммуникации связано с появлением информационных и семиотических теорий XX в. Категории текста, автора, читателя в теориях психологической школы, структурализма, феноменологии, рецептивной эстетики, постструктурализма приобрели новое значение – участников коммуникативного процесса. В отличие от традиционных взглядов на читателя, который идёт за автором «как лошадь за кучером», по выражению Г. Гессе, новые теории предоставляют ему первенство в творческом процессе художественного восприятия. Читатель в таком случае вступает с автором в диалогические отношения [5].

Отметим, что категория читателя оказалась в поле зрения практически всех литературоведческих школ и направлений и стала точкой пересечения разнообразных теоретических идей в литературно-критической мысли XX в. [10, с. 111]. Диалогическую природу литературы, открытую для бесконечного восприятия и толкования, ранее других заметили писатели. Лев Толстой ещё в конце XIX в. отмечал, что «всякое произведение искусства делает то, что воспринимающий вступает в известного рода общение с производившим или производящим искусство и со всеми теми, которые одновременно с ним, прежде или после его восприняли или воспримут то же художественное впечатление»¹. Автор мировых шедевров в своём понимании диалогичности литературы не случайно подчёркивал значение потенциальных читателей в жизни произведения во времени и пространстве. Толстой интуитивно чувствовал энергию созданного автором коммуникативного поля, в которое постоянно входят новые участники, импульсы восприятия и понимания которых приумножают силу творчества.

¹ Толстой Л. Н. Что такое искусство? // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 30. Произведения 1882–1898 / подгот. текста, комм. В. С. Мишина, Н. В. Горбачева. М.: ГИХЛ, 1951. С. 63–64.

Специфика речевых стратегий в цикле «Вечера на хуторе близ Диканьки»

Творчество Н. В. Гоголя представляет собой богатый материал для наблюдения за взаимодействием образа автора и образа читателя. Писатель принадлежит к числу великих художников XIX в., однако «программированием» своего читателя, сложной игрой с ним опередил постмодернистские авторские технологии XX в. Интенции, заложенные автором в произведении первого цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки», побуждают адресатов к активной эстетической деятельности, поскольку, как известно, «говорящий субъект создаёт своё собственное представление о времени, осмысливая при этом разные модели времени» [11, с. 44; 7], следовательно, «воспринимающему сознанию» необходимо «подстраиваться» под стиль повествования, выстраивать логические связи. С первых страниц сборника, открывающегося предисловием Рудого Панька, заметно взаимодействие автора с читателем. Упомянутая речь Панька выстроена «в тоне подчёркнуто фамильярной болтовни с читателями»². Монолог пасечника выходит за рамки общения персонажей, тематически не связан с сюжетами произведений, следовательно, напрямую обращён к публике, создаёт общую эмоциональную атмосферу. Экспрессивная форма повествования, выбранная Гоголем, позволяет пасечнику напрямую обращаться к читателю, используя речевые обороты, вроде: «У нас, мои любезные читатели, не во гнев будь сказано (вы, может быть, и рассердитесь, что пасечник говорит вам запросто, как будто какому-нибудь свату своему или куму)»³; «Ну, я на вас ссылаюсь, любезные

² Бахтин М. М. Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура) (1940, 1970) // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 4 (2): Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса (1965). Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура) (1940, 1970). Комментарии и приложение / под ред. И. Л. Попова. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 512.

³ Гоголь Н. В. Предисловие // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. Т. 1: Вечера

читатели, скажите по совести, слышали ли вы когда-нибудь?... Нет, я не слыхивал об этом. ... Ну, говорите же вы!»¹ Рудый Панько сам предвидит ответы и замечания своих оппонентов, потому и маркирует собственную речь в разговорно-диалогический тон: «Это что за невидаль: “Вечера на хуторе близ Диканьки”? Что это за “Вечера”? И швырнул в свет какой-то пасичник! Слава Богу! ещё мало ободрали гусей на перья и извели тряпья на бумагу! Ещё мало народу, всякого звания и сброду, вымарало пальцы в чернилах! Дёрнула же охота и пасичника потащиться вслед за другими! Право, печатной бумаги развелось столько, что не придумаешь скоро, что бы такое завернуть в неё”. Слышало, слышало вещее моё все эти речи ещё за месяц!»²

Однако несмотря на кажущуюся простоту и незамысловатость речи, она чётко структурирована, содержит множество значимой для читателя информации. Так, в предисловии к первой части сообщается место пребывания пасечника и отчасти место действия – хутор, затем следует рассказ о традиционных для сельской молодёжи вечерницах, о дьяке диканьской церкви Фоме Григорьевиче, которому приписано «авторство» трёх повестей цикла, а завершается монолог обещанием выпустить вторую часть и приглашением всех желающих в гости. В предисловии ко второй книге монолог Панька начинается и завершается мотивом прощания с читателем и объяснением, почему это завершающая цикл книга.

Особенности и смысловая значимость обрамлений в цикле «Вечера на хуторе близ Диканьки»

При создании произведения автор предполагает его возможные интерпретации, поэтому изначально стремится донести свои суждения до наибольшего количества читателей [3, с. 21] и, как справедливо замечал А. А. Потебня, «сущность, сила такого произведения не в том, что разумел под ним автор, а в том, как оно действует на читателя или зрителя, следовательно, в неисчерпаемом возможном его содержании» [8, с. 28]. Однако в повестях всё же присутствуют авторские «указания» к трактовке. Они могут входить в основной текст, могут выступать самостоятельными частями (предисловие, послесловие), что влечёт за собой появление приёма обрамления. Ю. М. Лотман отмечал несколько типов обрамления, среди которых «“нормальное” (то есть нейтральное) построение», которое не вводится в текст, а выполняет роль предупредительных сигналов в начале произведения, формально находясь при этом за его пределами [6, с. 435].

В «Вечерах на хуторе близ Диканьки» примерами такого обрамления являются упомянутые предисловия Рудого Панька. Они выполняют функцию рамы и свидетельствуют о целостности произведения, состоящего из отдельных рассказов. В свою очередь, каждый из этих рассказов имеет собственное обрамление, которое не только не остаётся в стороне от семантики произведения, а и подчас содержит его квинтэссенцию, начиная или завершая повествование. Наиболее частотным вариантом использования рамы в повестях является описание природы («Сорочинская ярмарка», «Майская ночь, или Утопленница», «Ночь перед Рождеством») или же рассказ автора-повествователя («Вечер накануне Ивана Купала», «Пропавшая грамота», «Иван Фёдорович Шпонька и его тётушка», «Заколдованное место»). Примечательно, что рассказчик, завершая своё повество-

на хуторе близ Диканьки / сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2009. С. 82.

¹ Гоголь Н. В. Предисловие // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. Т. 1: Вечера на хуторе близ Диканьки / сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2009. С. 165.

² Там же. С. 82.

вание, предостерегает, что нечистая сила хоть и была побеждена, однако продолжает пакостить роду людскому («Вечер накануне Ивана Купала», «Пропавшая грамота», «Заколдованное место») [2, с. 59]. В «Страшной мести» прологом можно считать сцену женитьбы сына есаула Горобца, а эпилогом – песнь бандуриста, поскольку они также обрамляют повесть и объединяют её части.

Более сложными являются случаи, когда основной текст и его обрамление переплетены и по отношению друг к другу выступают одновременно «и обрамляющим, и обрамлённым текстом» [6, с. 436]. Подобное переплетение также наблюдается в нескольких повестях цикла. Так, в «Страшной мести» легенда о Петре и Иване выступает обрамлением к основному сюжету повести, и, наоборот, – изображение жизни последних двух потомков рода Петра является обрамлением к легенде. В «Майской ночи» рассказ Левко об утопленнице выполняет роль рамы к той части повести, где описывается сон Левка, его встреча с панночкой. Сам сон, а также записка, предрешившая участь Левка и Ганны, соединяет начало и конец повести, обрамляет их.

Возможно также такое построение произведения, при котором одна часть повествования подаётся непрерывно, а другие вводятся в неё лишь в виде фрагментов (цитат, реминисценций, эпиграфов) [9, с. 23]. Предполагается, что читатель самостоятельно развернёт эти отрывки иных произведений в самостоятельные тексты (в широком понимании термина). В качестве примеров подобного обрамления в «Вечерах» можно привести эпиграфы из «Энеиды» И. П. Котляревского, комедий В. А. Гоголя-Яновского, малороссийских народных песен к главам «Сорочинской ярмарки», эпиграф к «Майской ночи».

Функции опосредованного описания и авторского монолога в цикле «Вечера на хуторе близ Диканьки»

Отдельного упоминания заслуживают эпизоды повестей, которые не описывают прямо то или иное действие, а подают его косвенно, посредством изображения реакции персонажей произведения, – следовательно, читателю необходимо самостоятельно выстраивать недостающие детали. Так, в «Вечере накануне Ивана Купала» Гоголь детально приводит сцену убийства маленького Ивася в лесу, однако картина смерти самого Петра показана не прямо, а опосредованно, с помощью действий Пидорки, которая «в испуге убежала ... в сени»¹, и перепуганных односельчан: «сбежались люди; принялись стучать; высадили дверь ... кинулись к мешкам. ... Выпуча глаза и разинув рты, не смея пошевелинуть усом, стояли козачки, будто вкопанные в землю. Такой страх навело на них это диво»². В «Страшной мести» смерть пана Данила опоэтизирована, выписана в соответствии с фольклорными традициями, о смерти же Катерины сообщается также опосредованно – словами автора: «совершилось страшное дело: отец убил безумную дочь свою»³, а о гибели ребёнка читатель узнаёт от Катерины: «Он убит, он зарезан!» – кричала она и кинулась к колыбели»⁴. В то же время Гоголь достаточно подробно изображает гибель Ивана с маленьким сыном и смерть колдуна. Вероятно, одним из объяснений подобных жестоких эпизодов может быть то, что писатель стремился донести читателям степень вины Петра и последнего из его рода – колдуна,

¹ Гоголь Н. В. Вечер накануне Ивана Купала // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. Т. 1: Вечера на хуторе близ Диканьки / сост., подгот. текстов, комм. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2009. С. 125.

² Там же.

³ Гоголь Н. В. Страшная месть // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. Т. 1: Вечера на хуторе близ Диканьки / сост., подгот. текстов, комм. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2009. С. 239.

⁴ Там же. С. 235.

которая непременно определяет соответствующее наказание за совершение самого тяжкого греха – убийства.

Одним из средств обращения к эстетическому опыту реципиента может выступать также авторский монолог, который призван убедить читателя в реальности описываемых событий, как, к примеру, в «Сорочинской ярмарке»: «Вам верно, случилось слышать где-то валяющийся отдалённый водопад, когда встревоженная окрестность полна гула. ... Не правда ли, не те ли самые чувства мгновенно обхватят вас в вихре сельской ярмарки?»¹ Посредством авторского монолога создаётся и пейзажная картина украинской ночи, введённая в повествование риторическим вопросом к читателю: «Знаете ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи!»², – и картина Карпатских гор: «не задорное ли море выбежало в бурю из широких берегов, вскинуло вихрем безобразные волны, и они, окаменев, остались недвижимы в воздухе? Не оборвались ли с неба тяжёлые тучи и загромодили собою землю?»³ Наконец, и описание мистического богатыря в «Страшной мести» начинается с риторических вопросов: «Но кто среди ночи ... едет на огромном вороном коне? Какой богатырь с нечеловечьим ростом скачет под горами ... и бесконечная тень его страшно мелькает по горам?»⁴ Возможно также, будто предугадывая вопрос читателя: «кто же этот голова, возбуждавший такие невыгодные о себе толки и

речи?»⁵, – автор даёт характеристику персонажу: «О, этот голова важное лицо на селе»⁶.

Стратегия «речевой маски» в цикле «Вечера на хуторе близ Диканьки»

Воспроизвести процесс живого общения с читателем помогает также выбранная Гоголем коммуникативная стратегия «речевая маска», которая основывается на обобщённом образе повествователя – пасечника Рудого Панька – и имитирует не только манеру его речи, но и лексикон и картину мира этого человека. Панько не только организует повествование своей точкой зрения, своей жизненной позицией, но и привносит свою речевую манеру, элементы своей «речевой маски», которая не идентифицирует персонажа, а несёт в себе функцию имитации «комических своеобразий провинциально-диалектического устно-монологического повествования» [1, с. 260]. Примеряя на себя речевую маску пасечника, Гоголь будто перевоплощается в иную речевую личность, временно играет роль этого персонажа. При этом перевоплощение происходит на основе собственных его представлений о том, каким должен быть пасечник, как он должен общаться, действовать [9, с. 34]. Речь Панька отображает признаки его социального положения и культурного уровня. Таким образом, скрываясь под маской Рудого Панька, Гоголь выступает и как действующее лицо, не являясь при этом персонажем, доносит читателю свои мысли устами малороссийского крестьянина, что предоставляет автору повестей «Вечеров» определённую свободу действий и высказываний. Так, можно отметить вслед за М. М. Бахтиным, что маски «дают право не понимать, путать, передразнивать, гиперболизировать жизнь; право говорить, пародируя, не быть буквальным, не быть самим собою; право проводить жизнь через про-

¹ Гоголь Н. В. Сорочинская ярмарка // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. Т. 1: Вечера на хуторе близ Диканьки / сост., подгот. текстов, комм. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2009. С. 91.

² Гоголь Н. В. Майская ночь, или утопленница // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. Т. 1: Вечера на хуторе близ Диканьки / сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2009. С. 91.

³ Гоголь Н. В. Страшная месь // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. Т. 1: Вечера на хуторе близ Диканьки / сост., подгот. текстов, комм. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2009. С. 236.

⁴ Там же.

⁵ Гоголь Н. В. Майская ночь, или утопленница // Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений и писем: в 17 т. Т. 1: Вечера на хуторе близ Диканьки / сост., подгот. текстов, комм. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2009. С. 134.

⁶ Там же.

межуточный хронотоп театральных под-мостков, изображать жизнь как комедию и людей как актёров; право срывать маски с других; право браниться существенной (почти культовой) бранью; наконец, право предавать публичности частную жизнь»¹.

Гоголь мастерски владел приёмами построения речевых образов, соотношения слова с образом говорящего, приёмами объектного изображения слова вместе с человеком, «не как слова общезначимого обезличенного языка, а как характерного или социального типичного слова данного человека, как языка попа, языка рыцаря, купца, крестьянина, юриста и т. п.»². В целом атмосфера «малороссийских повестей», диалоги персонажей, характеры героев, сюжет – всё это изображается «по-народному», имеет фольклорную основу [4, с. 129]. Герои «украинских» повестей Гоголя – синтезированные, обобщённые образы, характерные черты которых маркируются речевыми масками. Эти художе-

ственные приёмы представляется возможным отыскать в большей части повестей «Вечеров».

Заключение

Таким образом, процесс чтения произведений Гоголя всегда сопровождается полифоническим звучанием голосов автора, рассказчиков, персонажей, читателей, которые влияют на процесс рецепции – в чём-то тормозят, поворачивают, ускоряют, отрицают, дополняют. Для писателя это был органический процесс творчества, к которому он призывал и читателя, предлагая ему маски, собственные комментарии, которые помимо своего прямого назначения, имели ещё и скрытый момент игры с настоящим, равным автору читателем, способным понять его интонации, настроения, переживания и развить их дальше уже в своей собственной эстетической деятельности.

Статья поступила в редакцию 01.03.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Этюды о стиле Гоголя // Виноградов В. В. Поэтика русской литературы: избранные труды / отв. ред. М. П. Алексеев, А. П. Чудаков. М.: Наука, 1976. С. 229–366.
2. Виноградов И. А. Учительство и проповедь в первой напечатанной повести Н. В. Гоголя «Бисаврюк, или Вечер накануне Ивана Купала», 1830 // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 1. С. 54–109.
3. Воропаев В. А. Диалог о душевном и духовном: Н. В. Гоголь и святитель Игнатий (Брянчанинов) // Культура и текст. 2022. № 2 (49). С. 18–23.
4. Воропаев В. А. Нет другой двери...: О Гоголе и не только. М.: Белый город, 2019. 448 с.
5. Левин Ю. И. Лирика с коммуникативной точки зрения // Левин Ю. И. Избранные труды: Поэтика. Семиотика: сборник научных трудов. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 464–482.
6. Лотман Ю. М. Текст в тексте // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство-СПб, 1998. С. 423–436.
7. Малкина В. Я. Типология лирических субъектов // Новый филологический вестник. 2023. № 4 (67). С. 20–31.
8. Потебня А. А. Мысль и язык // Потебня А. А. Теоретическая поэтика / сост., вступ. ст., коммент. А. Б. Муратова. М.: Высшая школа, 1990. С. 22–54.
9. Третьяков Е. О. «Человек без содержания»: «минимальное я» как основа восприятия Н. В. Гоголя как личности и автора (на материале писем А. Я. Булгакова В. А. Жуковскому и первой гоголевской книги «Вечера на хуторе близ Диканьки») // *Gaudeamus Igitur*. 2020. № 1. С. 29–36.
10. Цурганова Е. А. Полифония русских голосов в западном литературоведении XX в. // Современная наука о литературе: основные тенденции и проблемы: сборник научных трудов / отв. ред. Е. А. Цурганова. М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 104–118.
11. Шаповалова Т. Е. Лексико-грамматические маркёры категории синтаксического времени в комедии А. Н. Островского «Свои люди – сочтёмся» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 2. С. 43–55.

¹ Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 3. Теория романа (1930–1961) / под ред. С. Г. Бочарова, В. В. Кожинова. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 415.

² Бахтин М. М. Слово в романе // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 3. Теория романа (1930–1961). С. 156.

REFERENES

1. Vinogradov V. V. [Sketches about Gogol's Style]. In: Vinogradov V. V. *Poetika russkoj literatury* [Poetics of Russian Literature]. Moscow, Nauka Publ., 1976, pp. 229–366.
2. Vinogradov I. A. [Teaching and Preaching in the First Published Story by N. V. Gogol “Bisavryuk, or the Evening on the Eve of Ivan Kupala”, 1830)]. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [Problems of Historical Poetics], 2020, vol. 20, no. 1, pp. 54–109.
3. Voropaev V. A. [Dialogue about the Mental and Spiritual: N. V. Gogol and St. Ignatius (Brianchaninov)]. In: *Kul'tura i tekst* [Culture and Text], 2022, no. 2 (49), pp. 18–23.
4. Voropaev V. A. *Net drugoj dveri...: O Gogole i ne tol'ko* [There is no Other Door...: About Gogol and More]. Moscow, Belyj gorod Publ., 2019. 448 p.
5. Levin Yu. I. [Lyrics from a Communicative Point of View]. In: Levin Yu. I. *Izbrannye trudy: Poetika. Semiotika* [Selected Works: Poetics. Semiotics]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 1998, pp. 464–482.
6. Lotman Yu. M. [Text in the Text]. In: Lotman Yu. M. *Ob iskusstve* [About Art]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ., 1998, pp. 423–436.
7. Malkina V. Ya. [Typology of Lyrical Subjects]. In: *Novyj filologicheskij vestnik* [New Philological Bulletin], 2023, no. 4 (67), pp. 20–31.
8. Potebnya A. A. [Thought and Language]. In: Potebnya A. A. [Theoretical Poetics]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990, pp. 22–54.
9. Tretyakov E. O. [“A Man without Content”: “Minimal Self” as the Basis for the Perception of N. V. Gogol as a Person and an Author (Based on the Letters of A. Ya. Bulgakov to V. A. Zhukovsky and the first Gogol book “Evenings on farm near Dikanka”)]. In: *Gaudeamus Igitur*, 2020, no. 1, pp. 29–36.
10. Curganova E. A. [Polyphony of Russian Voices in Western Literary Criticism of the Twentieth Century]. In: *Sovremennaya nauka o literature: osnovnye tendencii i problemy* [Modern Science of Literature: Main Trends and Problems]. Moscow, INION RAN Publ., 2018, pp. 104–118.
11. Shapovalova T. E. [Lexical and Grammatical Markers of the Category of Syntactic Tense in the Comedy of A. N. Ostrovsky “Our People – We will be Numbered”]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2023, no. 2, pp. 43–55.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Яровой Сергей Александрович – аспирант кафедры истории русской литературы филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: yarovoysa@my.msu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey A. Yarovoy – Postgraduate Student, Department of the History of Russian Literature, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: yarovoysa@my.msu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Яровой С. А. Авторские стратегии взаимодействия с читателем в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя // Отечественная филология. 2024. № 2. С. 29–35.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-2-29-35

FOR CITATION

Yarovoy S. A. Authorial Strategies of Interaction with the Reader in “Evenings on a Farm near Dikanka” by N. V. Gogol. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 2, pp. 29–35.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-2-29-35